

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.19>

Перфильева Зинаида Евгеньевна

[Основные тенденции немецко-турецкой литературы Германии](#)

В статье впервые представлен анализ немецкоязычного творчества писателей-эмигрантов турецкого происхождения, что обуславливает научную новизну работы. Цель исследования - изучение тенденций творчества немецкоязычных писателей турецкого происхождения. Задачи статьи - рассмотрение тематических особенностей произведений авторов турецкой диаспоры Германии, анализ специфики выражения их национальной идентичности и определение места немецко-турецкой литературы в литературном пространстве Германии. Автором установлено, что немецко-турецкая литература - значимое явление в процессе интеграции и самовыражения турецкой диаспоры Германии. Результаты исследования способствуют расширению существующего представления о состоянии современной литературы Германии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/19.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 97-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Душа [Электронный ресурс] // Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/363/ДУША (дата обращения: 13.03.2020).
2. Жаткин Д. Н., Яшина Т. А. Стихотворение Томаса Мура “Oh! Breathe not his name...” в русских переводах XIX – начала XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stihotvorenie-tomasa-mura-oh-breathe-not-his-name-v-russkih-perevodah-xix-nachala-xx-veka/viewer> (дата обращения: 13.03.2020).
3. История возникновения ислама [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvoyhram.ru/islam/islam02.html> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Кадочников А. А. Психологическая подготовка к рукопашному бою. М.: Феникс, 2003. 301 с.
5. Капусткин А. А. Окультно-мистическое содержание новеллы Эдгара По «Метцгернштейн» // Художественное слово в пространстве культуры: интермедийность в контексте исследований зарубежной литературы: коллективная монография / отв. ред. Ю. Л. Цветков, А. Н. Таганов. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2017. С. 222-230.
6. Осипова Э. Ф. Загадки Эдгара По: исследования и комментарии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 169 с.
7. По Э. А. Золотой жук. Рассказы. Стихотворения. М.: Эксмо, 2014. 768 с.
8. Собрание истинных записей бессмертных с гор Сишань [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/shi_tszyunu/sobranie_istinnih_zapisey_bessmertnih_s_gor_sishan.html#0 (дата обращения: 13.03.2020).
9. Шаповалов В. Ф. Философия. Общение. Человек. Прошлое и настоящее. М.: Амита-Русь, 2011. 632 с.
10. Poe E. A. Complete Tales and Poems. N. Y.: Castle Books, 2009. 864 p.

Specificity of Occult and Mystical Approach to Breath Phenomenon in E. A. Poe’s Story “Loss of Breath”

Kapustkin Aleksandr Andreevich

Ivanovo State University

wow-naturalin@yandex.ru

In domestic and foreign literary criticism, E. Poe’s creative work is often perceived in the context of its dominating rationality and ironic context. Contrary to previous studies, the article examines problems of the irrational in the writer’s creative work by the material of the story “Loss of Breath”. The research objective includes identification of mystical and occult elements and their subsequent analysis. The findings allow concluding about obvious presence of occult and mystical elements in the story. The researcher emphasizes the fact that occult and mystical trends should be considered in the context of the writer’s personality, worldview and creative work.

Key words and phrases: romanticism; symbolism; mysticism; occultism; metempsychosis; reincarnation; alive but also dead body; fate and destiny; breath; novelistics; E. A. Poe.

УДК 821.112.2

Дата поступления рукописи: 24.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.19>

В статье впервые представлен анализ немецкоязычного творчества писателей-эмигрантов турецкого происхождения, что обуславливает научную новизну работы. Цель исследования – изучение тенденций творчества немецкоязычных писателей турецкого происхождения. Задачи статьи – рассмотрение тематических особенностей произведений авторов турецкой диаспоры Германии, анализ специфики выражения их национальной идентичности и определение места немецко-турецкой литературы в литературном пространстве Германии. Автором установлено, что немецко-турецкая литература – значимое явление в процессе интеграции и самовыражения турецкой диаспоры Германии. Результаты исследования способствуют расширению существующего представления о состоянии современной литературы Германии.

Ключевые слова и фразы: зарубежная литература; эмигрантская литература Германии; турецкая литература; тенденции; диаспора.

Перфильева Зинаида Евгеньевна, к. филол. н.

Оренбургский государственный педагогический университет

pse80@yandex.ru

Основные тенденции немецко-турецкой литературы Германии

Немецкая литература не немецкого происхождения, созданная авторами-эмигрантами на иностранном для них немецком языке, не является каким-то новым феноменом. Ежегодная литературная премия имени Адальберта фон Шамиссо названа в честь французского писателя, эмигрировавшего в Германию в XIX веке и писавшего на немецком языке. Начиная с 1960-х годов в ходе привлечения иностранной рабочей силы в Германии осело огромное количество эмигрантов из Турции, создавших самую многочисленную национальную диаспору, внутри которой родилось и развивалось мощное культурное движение.

Актуальность нашей работы объясняется необходимостью анализа литературного творчества немецко-турецких писателей как части культуры Германии для составления полной картины развития современной немецкоязычной литературы. Цель исследования – рассмотреть основные тенденции литературного творчества представителей турецкой диаспоры Германии. Цель предполагает решение следующих **задач**: проанализировать тематику литературных произведений авторов турецкого происхождения, рассмотреть особенности и формы творческого выражения национальной идентичности авторов, определить место немецко-турецкого сегмента литературы в немецкоязычном культурном пространстве. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые анализируются особенности литературного творчества немецко-турецких писателей Германии и обосновывается значение их деятельности в немецкоязычном литературном контексте. **Методологической основой** работы явились принципы культурно-исторического и сравнительно-исторического анализа, а также метода целостного анализа художественного произведения. **Теоретической базой** исследования стали работы литературоведов и критиков Е. Йешилады, Ю. Пазаркая, В. Абиша, А. Адельсона, Т. Чисмана и других. **Практическая значимость** нашей работы состоит в том, что её результаты и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах истории зарубежной литературы, курсах по выбору и факультативных курсах, посвящённых углублённому изучению современной немецкоязычной литературы.

Немецко-турецкая литература, представленная авторами двух поколений, считается сегодня особым литературным явлением, ставшим неотъемлемой частью немецкоязычного литературного процесса. Этому сегменту литературы Германии посвящаются выставки, а в немецком литературоведении обсуждается вопрос о влиянии турецкой литературы и «турецких мотивах» в современной немецкоязычной литературе [5]. Традиционно темами эмигрантской литературы становились такие вопросы, как потеря родины, двуязычие в литературном творчестве, поиски идентичности, отчужденность.

Несомненно, эти проблемы всегда волновали писателей-эмигрантов. Однако было бы ошибочно полагать, что все авторы ограничивались исключительно названными темами. Уже на начальном этапе, когда в центре «литературы растерянности» [25, S. 209] находились переживания творческого «Я» на чужбине, существовали авторы, например Зафер Шеноджак или Акиф Пиринчи, дебютировавшие в литературе в совершенно иной тематике.

3. Шеноджак писал экспрессионистские стихи, посвященные большому городу, а позже, под влиянием своего перевода османской лирики на немецкий язык, – стихи в классическом стиле и с мистическим уклоном. А. Пиринчи преуспел в жанре криминального романа, его детективы стали бестселлерами. Поэтесса Зехра Чирак писала в своем ироническом стиле в традициях таких поэтов, как Э. Яндль или Й. Рингельнатц, вне бикультурного контекста. Это представители так называемого второго поколения эмигрантов, прибывшие в Германию, будучи детьми, читавшие немецкие книги по школьной программе и разговаривавшие по-турецки дома с родителями.

Такая специфика поколений характерна для турецкой литературы Германии в целом: наряду с такими авторами, как Арас Эрен или Гюней Дал, которые приехали в страну взрослыми и стали литературными хронистами турецкой эмиграции в Германии, существуют и выросшие здесь писатели, не работающие уже с темами отчужденности, потери родины или идентичности. Общим является их утверждение и признание в немецком культурном контексте. Даже А. Эрен и Г. Дал, которые пишут свои произведения на турецком языке и переводят их на немецкий для книжного рынка Германии, считаются авторами немецкоязычной литературы.

Зачастую ни одно из сообщений СМИ о Турции или турках не обходится без фразы «между традицией и современностью». Однако не всегда понятно, о чем конкретно идет речь: находится ли вся страна между традицией и современностью, Европой и Азией, между Просвещением и Исламом, или живущие в Германии турки всего лишь «разрываются между двумя культурами» [Ibidem, S. 210]. Но совершенно очевидно, что речь идет о распутии, о противоречии. Теория С. Хантингтона [12] о столкновении культур подвела основу под схематическое мышление, согласно которому западная культура всегда рассматривается как современная, исламская (в данном случае и турецкая) – как традиционная, а главное – как чужая.

«Турок не ходит в оперу» – так 3. Шеноджак заклеил подобное стереотипное мышление по отношению к турецкой культуре [20, S. 21]. В то время, когда он, будучи одним из наиболее значимых немецко-турецких представителей интеллигенции, в своих эссе выступает в защиту дифференцированного мышления, сатирики еще более выразительно резюмируют: кто не соответствует представлениям немцев, является «другим турком», то есть турком, читающим “Die Zeit” [9, S. 76]. Тот факт, что сатира стала наиболее сильным жанром немецко-турецкой литературы, объясняется, с одной стороны, нагромождением противоречивых предрассудков и клише, с другой – тем обстоятельством, что это самый популярный жанр в турецкой литературе [24]. Ш. Дикмен и О. Энгин считаются в Германии популярными сатириками, ориентирующимися на литературные образцы таких авторов, как А. Несин, К. Тухольски, Э. Кишон.

Таким же образом и другие писатели, говоря о своем творческом вдохновении, ссылаются на немецкую, турецкую и мировую литературу. Поэтому было бы заблуждением ассоциировать авторов турецкого происхождения только лишь с немецко-турецким контекстом. Романы Селима Оздогана меньше похожи на произведения О. Памука, больше в них параллелей с творчеством Ф. Джиана. Согласно многим критикам, раннее творчество Феридуна Заимоглу, развивавшееся в русле так называемой “Kanak-Literatur”, было близко скорее протестной андеграундной литературе США и рэп-культуре, чем турецкой литературе [13]. Также и лирика 3. Шеноджака, живущая где-то между Стамбулом и Берлином, и персонажи титулованного фильма Фатиха Акина «Головой о стену» (“Gegen die Wand”, 2004) «не разрываются между традицией и современностью» [24, p. 207].

Представление о монолитности культур ошибочно. Амартия Сен в ответ на утверждения С. Хантингтона заявил: «Человек принципиально состоит из множества идентичностей», не из одной («мусульманин») или двух («турок-мусульманин»). Тот, кто связывает многоликость человеческой сущности с одной идентичностью, попадает в «ловушку идентичности» [17, p. 143].

Таким образом, писатели немецко-турецкого культурного пространства являются и турками, и немцами, но не только: они лирики, романисты, актеры театра или кино, активисты социальных движений, политики, мусульмане и т.д.

Подобный ряд разных идентичностей следовало бы определять и в сфере художественного творчества, в частности в немецко-турецком литературном творчестве.

Немецко-турецкая литература, эмигрантская или мультикультурная литература, как бы ее еще ни называли, имеет богатый потенциал, раскрывающийся не только в турецко-немецком пространстве. Было бы правильным воспринимать каждого из авторов индивидуально, в его творческой многомерности (например, З. Шеноджака – как лирика, эссеиста, романиста, как автора, пишущего на немецком и турецком языках и т.д.).

Существует много писателей турецкого происхождения, которые пишут на немецком языке и которые мало что имеют общего друг с другом, если не считать их происхождения. Для того чтобы выделить основные тенденции их творчества, необходимо упомянуть состоявшийся в 1990-х годах процесс объединения Германии и его последствия. В обозначенный период крайне возросли враждебные настроения в немецком обществе по отношению к приезжим, в первую очередь – по отношению к немецким туркам, которым, казалось, нет места на фоне возрождения новой немецкой национальной идентичности.

Интересен тот факт, что германистика до сих пор не признала и не изучала созданную немецко-турецкими писателями так называемую «литературу перелома». При этом Г. Дал, А. Эрен или З. Шеноджак писали в 90-е годы романы, в которых анализировалось объединение Германии с позиции немецко-турецких авторов, часто через призму немецко-турецкой истории, которая началась задолго до привлечения в Германию иностранной рабочей силы [14, S. 303-339].

«Я не нахожусь на распутье», – объявляет З. Шеноджак в одном из своих стихотворных эссе. Его лирическое Я позиционирует себя находящимся в поэтическом пространстве, «за пределами государственного языка» [21, S. 65]. «Атлас тропической Германии» (“Atlas des tropischen Deutschland”, 1992) описывает страну, меняющуюся под влиянием межкультурных взаимодействий. Эссе становятся своего рода трибуной турецко-немецкого автора, ставшего современником объединения Германии, где разворачиваются дебаты о том, кто и в какой степени является или не является немцем [20].

Третий сборник эссе З. Шеноджака “Zungenentfernung” («Удаление языка», 2001) стал своего рода «сообщением со станции карантина». При этом остается открытым вопрос, какой язык должен быть удален, чтобы «большого» можно было отпустить со станции. В своих литературных эссе З. Шеноджак развивает «негативную герменевтику» и выражает открытый скептицизм по отношению к сложившимся общественным убеждениям [21].

Наряду с З. Шеноджаком, многие другие авторы, представители второго поколения турецкой эмиграции, обращались в своем раннем творчестве к проблеме нахождения «между двумя стульями». Невфел Кумарт писал в 1980-х годах стихи, в которых «плод двух миров» становился плодом литературного творчества, как, например, в стихотворении “Zweite Generation” («Второе поколение», 1986) [7, S. 4]:

*Auf unseren
Schultern
die Bürde
zweier Welten.*

*Unser Geist –
ein Schmelztiegel
im Flammenmeer
tausendjähriger Kulturen.*

*Sind wir
Freunde der Sonne
und der Nacht.*

*На наших
Плечах
Плод
Двух миров.*

*Наш дух –
Плавильный котел
В огне пламени
Тысячелетних культур.*

*Мы –
Друзья солнца
И ночи*

(здесь и далее перевод автора статьи. – З. П.).

Признание двух идентичностей охватывает лишь два мира. Однако «тысячелетние культуры» подразумевает многообразие по ту сторону биполярного измерения: «плавильный котел» символизирует смешение культурных отличий. Не в последнюю очередь это подтверждается и на структурном уровне стихотворения, повторяющем метрику Назыма Хикмета, который получал вдохновение от русского поэта В. Маяковского.

Уже буквально спустя десятилетие Н. Кумарт играючи вводит своего читателя в заблуждение: в появившемся в 1995 году стихотворении под названием “Dazwischen” («Между») он показывает не два привычных мира, а множество культурных и национальных отношений [8, S. 19]:

*Meine Frau – Griechin,
Mein Trauzeuge – Amerikaner,
Meine Mutter – Türkin,
Mein Freund – Jemenit,
Meine Patentochter – Deutsche,
Mein Nachbar – Algerier,
Mein Professor – Österreicher,
Mein Arzt – Iraker.
Und irgendwo dazwischen –
Ich.*

*Моя жена – гречанка,
Мой свидетель – американец,
Моя мама – турчанка,
Мой друг – йеменец,
Моя крестница – немка,
Мой сосед – алжирец,
Мой профессор – австриец,
Мой врач – иракец.
И где-то между –
Я.*

Собственная локализация подрывает дихотомическую структуру немецко-турецкого “Dazwischen” («между»), в то время как первичный локальный компонент наречия “da” (здесь) распределяется в качестве многочисленных топографических меток, простирающихся через три континента. Суть заключается в последних двух строчках: “Auf diesem Staubkorn / genannt Erde” («На этой пылинке / Под названием Земля»). Увеличение масштаба из универсальной перспективы доводит до абсурда всякую возможность расстановки границ.

Введение в заблуждение становится частью эстетической программы второго поколения немецко-турецких авторов. «Мой письменный стол – самый маленький сад заблуждений в мире», – пишет З. Шеноджак в одной из своих лирических миниатюр, ставшей эпиграфом к его рассказу “Die Prärie” («Прерия», 1997) [19, С. 3]. Здесь речь идет о персонаже по имени Саша, немецком турке, который сбегает в американскую прерию из объединенной Германии и от указаний своего редактора писать исключительно на турецкие темы. В финале Саша появляется в качестве мнимого переводчика одного из американских писателей. Здесь, как и в других эссе З. Шеноджака, очевидно послание: поэзия – собственная территория, по которой передвигается автор.

Зехра Чирак изображает в своем стихотворении “Lustspiel” («Комедия») артистку турецкого происхождения, играющую не так, как того ожидает режиссер [6, С. 36]:

*Manchmal bin ich
meine eigene Dramatürkin...
mein Vorhang sich öffnet,
und ich springe
auf den Boden der Schubladenkraft.*

*Иногда я сама по себе
Драматическая артистка-турчанка...
Поднимается мой занавес,
И я прыгаю
На дно силы косности.*

Здесь женское лирическое «Я» отрицает традиционные догмы, то стереотипное зашоренное мышление, чье воздействие выражается в неологизме “Schubladenkraft”.

Таким образом, литературные дискурсы немецко-турецких авторов с иронией и креативностью противопоставляются существующим общественным и медийным дискурсам о турках.

Поджоги в Мёлльне и Золингене (1992-1993 гг.) привели к определенной политической реакции: Н. Курмарт, Х. Оздемир, Г. Кюльтюр отчетливо выразили в своей лирике протест против подобных зверств. Наряду с «постзолингенской поэзией» в середине 90-х годов прошлого века развивалась так называемая “Kanak-Literatur” Ф. Заимоглу, вызвавшая огромный общественный резонанс благодаря своему бунтарскому призыву и обозначившая абсолютно новый тип литературного героя “angry young Turkish Man”.

Во многом в противовес этой гедонической фигуре книжный рынок Германии в то же время покорил совсем иной тип литературного героя – турецкая женщина. Наиболее ярким примером подобного рода произведений стал роман Н. Келек «Чужая невеста», вызвавший общественный резонанс и жаркие споры по вопросам насильственных браков и кровной мести. Как следствие появились многочисленные сообщения угнетенных турецких женщин, нашедшие отклик и поддержку со стороны немецкой общественности [23]. Именитые издательства, подчиняясь веяниям и стратегиям рынка, отказывались печатать лирику З. Чирак (которая к тому времени была удостоена престижной премии А. фон Шамиссо) в пользу драматических историй об угнетенных и угнетаемых бесправных мусульманских женщинах.

Позднее оформился еще один «антитренд», взявший за образец американский жанр, так называемый “Chick-Lit” («романтическая литература»). В этих произведениях молодые немецкие турчанки (почти все рожденные в 70-х годах) повествуют о себе и о своей жизни в Германии. А. Севиндим, И. Аланьяли, Х. Акьюн, Д. Гюнгёр и другие журналистки опубликовали в немецких газетах статьи о своей жизни в Германии и объединили их позднее в книгу. Как и «чужие невесты», они вели репортаж «изнутри турецкой жизни в Германии», не позиционируя себя при этом как жертвы, как типичные «забитые зулейхи» [Ibidem]. Напротив, мы видим здесь самостоятельных, вполне независимых молодых женщин, свободно повествующих о своей жизни, о моде, сексе и любви в стиле “Chick-Lit alla turca” («турецкого женского (романтического) романа»). Героини этих произведений часто вынуждены защищать свою женскую интеграцию от родственников-мусульман, прежде всего тогда, когда они решают вступить в брак с немцем-христианином. Подобные конфликты в романах всегда заканчиваются счастливым хэппи-эндом, то есть свадьбой, благословленной с обеих сторон. Примечательно, что издавались эти романы не в периферических издательствах, а в крупных и серьезных, таких, как “Goldmann”, “Ullstein”, “Piper”, “Rowohlt”.

Следует отметить, что оба жанра новой немецко-турецкой литературы имеют общую черту: они помещают женщину в домашнюю среду, то есть дом становится центральным местом, где разворачивается

действие. Это касается как угнетаемых своей семьей и родственниками мужского пола «чужих невест», так и их антиподов – независимых и самодостаточных турчанок.

Одним из распространенных героев современных литературных произведений авторов турецкого происхождения является «иностранец с немецким паспортом». Героиня Х. Акьюн так и представляется в одноименном романе – «турчанка с немецким паспортом» [3]. Обычно владелец немецкого паспорта должен обозначаться как немец. К примеру, никто никогда не говорит о «француженке с немецким паспортом», поэтому примененная Х. Акьюн абсурдная формулировка с завидной регулярностью всплывает в СМИ. Дискуссии о двойном гражданстве особенно остро касаются именно представителей турецкой диаспоры. Вполне объяснимо, почему эта тема становится очень актуальной в литературном творчестве. Еще в 1980-х годах С. Дикмен и представил в своей пьесе “Putsch in Bonn” («Путч в Бонне», 1986) процедуру присвоения гражданства турецкому рабочему, который успешно ее прошел, но от радости забыл пробить билет в автобусе и из-за этого был лишен немецкого паспорта [8]. В пьесе четко указывается на различия в отношениях к эмигрантам в зависимости от страны их происхождения. Именно поэтому немецко-турецкая эмигрантская литература концентрируется на иных конфликтах и темах, чем, к примеру, немецко-шведская эмигрантская литература.

Ультимативный роман “Kanaken-Ghandi” («Чурка-ганди», 2001), посвященный данной теме, был написан немецко-турецким сатириком Османом Энгином. В романе рассказчик от первого лица переживает свой собственный кошмар, в котором его по ошибке вызывают в отдел по делам беженцев и сообщают, что его заявление на предоставление ему права на убежище отклоняется и ему предстоит депортация на «родину» в Индию [9]. Книга несет в себе открытую и завуалированную критику определенных моментов политики Германии.

Немецко-турецкая сатира развивается с 1980-х годов, когда С. Дикмен, (первое поколение эмигрантов) и О. Энгин (второе поколение эмигрантов) сковали из турецкой и немецкой сатирической традиции новый жанр немецкоязычной литературы.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в немецко-турецкой литературе более чем за полвека своего существования, большей частью под пером представителей второго поколения обнаруживаются значимые четко очерченные тенденции. Нами установлено, что основными темами творчества немецко-турецких авторов наряду с традиционными проблемами эмигрантов (потеря родины, двуязычие в литературном творчестве, поиски идентичности, отчужденность) являются борьба со стереотипным ограниченным представлением о турецкой диаспоре, превалирующим в немецкой общественности, критика предвзятости к представителям турецкой эмиграции со стороны политики, а также темы традиционного уклада жизни мусульманской семьи, места в ней женщины и права женщин на полноценную интеграцию в западном обществе. Также нами выявлено, что такие литературные феномены, как “Chick-Lit alla turca” или “Kanak-Literatur”, являются специфичными литературными трендами турецко-немецкой литературы второго поколения. Анализ жанрового своеобразия произведений представителей турецкой диаспоры Германии показал, что в творчестве писателей преобладают наряду с философскими эссе, стихотворения, романы, сатирические рассказы. В результате исследования мы пришли к **выводу**, что турецко-немецкая литература за 60 лет своей истории сумела занять достойное место в литературном пространстве Германии, что позволяет рассматривать ее не как эмигрантский сегмент немецкоязычной литературы, а как космополитическое литературное явление и как неотъемлемую часть литературы Германии со своими характерными особенностями и тенденциями.

Список источников

1. **Abish W.** Wie deutsch ist es. Köln: Rowohlt Taschenbuch, 1996. 319 S.
2. **Adelson A.** Against Between: A Manifesto // Text + Kritik / hrsg. von Heinz Ludwig Arnold. Göttingen: Edition Text + Kritik, 2006. Heft IX. Literatur und Migration. S. 36-47.
3. **Akyün H.** Einmal Hans mit scharfer Soße [Электронный ресурс]. URL: https://www.randomhouse.de/leseprobe/Einmal-Hans-mit-scharfer-Sosse-Leben-in-zwei-Welten/leseprobe_9783442154395.pdf (дата обращения: 06.09.2020).
4. **Arbeitstexte für den Unterricht. Migrantenliteratur. Für die Sekundarstufe** / hrsg. von P. Müller, J. Cicek. Stuttgart: Philipp Reclam Jr., 2007. 189 S.
5. **Cheesman T., Göktürk D.** Türkisch Namen, deutsche Texte [Электронный ресурс]. URL: <https://parapluie.de/archiv/generation/texte/> (дата обращения: 06.03.2020).
6. **Cirak Z.** Leibesübungen. Köln: Kiepenheuer und Witsch Verlag, 2000. 118 S.
7. **Cumart N.** Ein Schmelztiegel in Flammenmeer. Frankfurt: Dagyeli Verlag, 1988. 110 S.
8. **Cumart N.** Zwei Welten. Düsseldorf: Grupello Verlag, 1996. 75 S.
9. **Dikmen S.** Der andere Türke: Satiren (Reihe Autoren Express) (German Edition). Berlin: Express Edition, 1986. 120 S.
10. **Engin O.** Kanaken-Gandhi. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2001. 288 S.
11. **Generationenwechsel – Themenwandel** // Die andere deutsche Literatur. Istanbul Vorträge / hrsg. von M. Durzak, N. Kuruyazıcı. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2004. S. 148-153.
12. **Huntington S.** The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y.: Simon & Schuster, 2011. 368 p.
13. **Interkulturelle Literatur in Deutschland.** Ein Handbuch / hrsg. von C. Chiellino. Stuttgart: Metzler, 2007. 548 S.
14. **İşigüzel Ş.** Am Rand. Berlin: Berlin Verlag, 2008. 416 S.
15. **Pazarkaya Y.** Literatur ist Literatur // Eine nicht nur deutsche Literatur. Zur Standortbestimmung der Ausländerliteratur / hrsg. von I. Ackermann, H. Weinrich. München – Zürich: Piper, 1986. S. 59-65.
16. **Pazarkaya Y.** Rosen im Frost. Zürich: Unionsverlag, 1982. 215 S.
17. **Sen A.** Identity and Violence: The Illusion of Destiny. N. Y.: W. W. Norton & Co., 2007. 240 p.

18. **Şenocak Z.** Autorenband (Contemporary German Writers) / ed. by T. Cheesman, K. E. Yeşilada. Cardiff – Chicago: University of Wales Press, 2003. 187 p.
19. **Şenocak Z.** Die Prärie. Hamburg: Rotbuch-Verlag, 1997. 113 S.
20. **Şenocak Z.** Ein Türke geht nicht in die Oper // Şenocak Z. Atlas des tropischen Deutschland: Essays. Berlin: Babel, 1992. S. 20-30.
21. **Şenocak Z.** Zungenentfernung: Bericht aus der Quarantänestation: Essays. München: Babel-Verlag, 2001. 103 S.
22. **Yeşilada E.** AutorInnen jenseits des Dazwischen – Trends der jungen türkisch-deutschen Literatur [Электронный ресурс]. URL: <https://heimatkunde.boell.de/de/2009/02/18/autorinnen-jenseits-des-dazwischen-trends-der-jungen-tuerkisch-deutschen-literatur> (дата обращения: 07.03.2020).
23. **Yeşilada E.** Die geschundene Suleika – Das Bild der Türkin in der deutschsprachigen Literatur türkischer Autorinnen // Interkulturelle Konfigurationen. Zur deutschsprachigen Erzählliteratur von Autoren nichtdeutscher Herkunft / hrsg. von M. Howard. München: Universität München, 1997. S. 95-114.
24. **Yeşilada E.** “Getürkt” oder nur “anders”? Türkenbild in der türkisch-deutschen Satire // The Image of the Turk in Europe from the Declaration of the Republic in 1923 to the 1990s / ed. by N. Burçoğlu. Istanbul: İsis Press, 2000. P. 205-220.
25. **Yeşilada E.** How Turkish is it? // Deutschsprachige Migrantenliteratur / hrsg. von Zehra İpşiroğlu. Istanbul: Adam, 2001. S. 207-243.
26. **Yeşilada E.** Topographien im “tropischen Deutschland” – Türkisch-deutsche Literatur nach der Wiedervereinigung // Literatur und Identität. Deutsch-deutsche Befindlichkeiten und die multikulturelle Gesellschaft / hrsg. von E. Beitter. N. Y.: Peter Lang, 2000. S. 303-339.

Basic Trends of the Turkish Immigration Literature in Germany

Perfil'eva Zinaida Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Orenburg State Pedagogical University
pse80@yandex.ru

The article for the first time analyses the German-Turkish literature, which constitutes scientific originality of the study. The research objectives are as follows: to identify tendencies in the German-Turkish literature, to reveal thematic peculiarities of the writers-immigrants' works, to analyse specificity of expressing their national identity and to determine the place of the German-Turkish literature in the German literary space. It is shown that the German-Turkish literature plays an essential role in integration and self-expression of the Turkish diaspora in Germany. The research findings broaden the existing conception of the modern German literature.

Key words and phrases: foreign literature; immigration literature in Germany; Turkish literature; tendencies; diaspora.